

УДК 94(47).03

UDC

DOI: 10.17223/18572685/43/5

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ БАТЫЕВА НАШЕСТВИЯ НА ЮЖНУЮ РУСЬ И ПРИКАРПАТЬЕ

М.В. Киселев

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9
E-mail: fasthedgehog@bk.ru

Авторское резюме

Задача данной статьи – рассмотреть, как трактуются и исследуются в современной историографии основные спорные моменты, связанные с монголо-татарским вторжением конца 1230-х – начала 1240-х гг. в Южную и Юго-Западную Русь. В истории монгольского завоевания Киева, Галича, Владимира-Волынского и других городов есть немало «белых пятен» и нерешенных проблем, таких, как датировка осады Киева в 1240 г., вопрос о количестве взятых городах в Галицко-Волынской земле в 1241 г., о захвате самих городов Галича и Владимира. Также поднимаются вопросы о взаимоотношениях Даниила Галицкого с черниговскими князьями и знатными татарами в период, непосредственно предшествовавший нашествию. Краткий обзор исторической литературы последнего десятилетия показывает большую работу, проделанную для решения указанных проблем. В совокупности же друг с другом, а также главным образом с данными источников новейшие выводы представляют весьма интересную картину.

Ключевые слова: Даниил Галицкий, Галицко-Волынская Русь, монгольское завоевание, осада Киева, Батый, русско-монгольские отношения, взятие Галича, взятие Владимира-Волынского.

THE CONTROVERSIAL ISSUES OF BATU'S INVASION ON THE SOUTHWEST RUS' AND PRYKARPATTYA

M.V. Kiselev

Saint Petersburg State University.

7/9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034, Russia

E-mail: fasthedgehog@bk.ru

Abstract

The aim of this article is to observe how disputable moments concerning the Mongol-Tatar invasion in the Southern and the South-Western Rus' in the end of 1230s – beginning of 1240s are treated and examined in contemporary historiography. There are many 'white spots' and unsolved problems in history of the Mongolian conquest of Kiev, Galich, Vladimir-Volynski such as questions of date of the Kievan siege of 1240, of number of the captured cities in the Galician-Volhynian land in 1241, of capture of Galich and Vladimir cities themselves. Also an issues of relationships between Daniel of Galicia and the princes of Chernigov and between him and the noble Tatars in the period directly preceded the invasion are brought up. The brief survey of the historical writing shows that the work at solution of those problems was huge. Comparing the newest conclusions with each other and, mainly, with the information from sources, we can see a very interesting picture.

Keywords: Daniel of Galicia, Galician-Volhynian Rus', Mongolian invasion, Siege of Kiev, Batu, Russian-Mongolian relationships, capture of Galich, capture of Vladimir-Volynski.

Изучая правление Даниила Галицкого, исследователи не могли не затронуть и его отношения с монголами. Начиная с Н.М. Карамзина (Карамзин 2002: 496), речь шла исключительно об антиордынском характере внешней политики Даниила. Об этом писали С.М. Соловьев (Соловьев 1988: 170), А.Е. Пресняков (Пресняков 1988: 63), И.П. Крипякевич (Крипякевич 1984: 99), Н.Ф. Котляр (Котляр 2005: 22, 26) и др. Рассуждая таким образом, исследователи ссылались на тексты источников: свидетельство летописи, где сказано, что Даниил отказывался принимать корону, пока папа не окажет ему помощь в борьбе с татарами (ПСРЛ 2: 191), а также письма папы Иннокентия IV Даниилу, в которых папа просит Даниила Галицкого уведомлять рыцарей Тевтонского ордена о надвигающейся монгольской угрозе

(Акты 1841: 68) и призывает христиан Богемии, Моравии, Сербии и Померании проповедовать крестовый поход против монголов (Акты 1841: 78).

В современной исторической науке трактовка ордынской политики Даниила Галицкого не столь однозначна. Как верно отмечает Е.Е. Иванова, «сообщения источников можно интерпретировать и несколько иначе» (Иванова 2013: 38). В последние годы вышло несколько работ отечественных и зарубежных исследователей по истории Галицко-Волынской Руси. Среди них есть как монографии (Майоров 2011; Nagirnyj 2011; Dąbrowski 2012; Войтович, Александрович 2013), так и множество статей, в том числе по некоторым спорным вопросам монголо-татарского нашествия: это статьи А.В. Майорова (см.: Майоров 2012а; Майоров 2012b; Майоров 2013а; Майоров 2013b; Майоров 2015а), М. Димника (Димник 2014), а также уже цитировавшаяся выше статья Е.Е. Ивановой (Иванова 2013) и ряд других.

Осада Киева

В 1240 г. войска Батыя осадили Киев (ПСРЛ 2: 264 об. – 265) и взяли его 6 декабря, «на Николин день» (ПСРЛ 1: 177). Впрочем, дата взятия монголами Киева тоже спорна: Ипатьевская летопись, писавшаяся в Галицко-Волынской Руси, не дает дат осады Киева. О взятии города «на Николин день» сообщает Лаврентьевская летопись. Но с датировкой осады Киева (конкретно – с датой его взятия) не все так просто. Наибольшее распространение получила именно версия Лаврентьевской летописи о взятии города «на Николин день» (6 декабря). Однако есть свидетельства других источников, которые указывают на иную дату.

Существует версия, согласно которой город был взят за девять дней. Эта версия базируется на свидетельствах из двух источников: во-первых, летописи Рашид ад-Дина, в которой упоминается следующее: «*Осенью хулугинэ-ил, года мыши, соответствующего месяцам 637 г.х. [1239 г. н.э.], когда Гуюк-хан и Менгу-каан, согласно повелению каана [Угедея], возвратились из Кипчакской степи, царевичи Бату с братьями, Кадан, Бури и Бучек направились походом в страну русских и народа черных шапок и в девять дней взяли большой город русских, которому имя Манкеркан*» (Рашид ад-Дин 1941: 37). Под «черными шапками» стоит понимать черных клобуков – тюркское население Киевской Руси, проживавшее южнее Киева. Соответственно, есть возможность предположить, что «большой город русских Манкеркан» рядом с землей черных клобуков – это и есть Киев.

Стоит отметить, что рассказ о взятии Киева-Манкеркана-Маграмана в девятидневный срок весьма логично сочетается с другими свидетельствами Ра-

шид ад-Дина, например о взятии Владимира («города Юргия Великого» у ад-Дина) в восемь дней и Переяславля («Переславля» у ад-Дина) в пять дней (Рашид ад-Дин 1941: 37). За такой же срок был взят город Макар, под которым И.Н. Березин предлагает понимать Москву (Березин 1855: 97).

Говоря об осаде Киева, нельзя не упомянуть «Летопись Авраамки» – свод, составленный во второй половине XV в., имеющий, скорее всего, новгородское или псковское происхождение (Летопись Авраамки 1889: 5). Несмотря на более позднее происхождение относительно Лаврентьевского и Ипатьевского сводов, свод Авраамки основан на более ранних источниках: здесь есть сведения, в том числе из «Толковой Палеи», из хроники Амартола, из разных Новгородских летописей (Супрасльского и Кирилло-Белозерского списков, Новгородской IV летописи). На это указывают делавшие предисловие к тексту летописи А.Ф. Бычков и К.Н. Бестужев-Рюмин (Летопись Авраамки 1889: 5–6). Указанная летопись датирует осаду Киева 5 сентября – 19 ноября 1240 г. (Летопись Авраамки 1889: 35).

На противоречивые данные источников указывал Г.Ю. Ивакин (Ивакин 1996: 46–47). Он приводит важное свидетельство из «Владимирского летописца», где о взятии Киева сказано: «месяца декабря в 6 день» (ПСРЛ 30: 90), что можно трактовать двояко – и как указание на конкретную дату (6 декабря), и как указание на срок, в который был взят в город («в 6 день» = «за 6 дней»). Относительно датировки, происходящей из «Летописи Авраамки», исследователь отмечает, что указанный в ней день взятия Киева (19 ноября) действительно выпал на понедельник (Ивакин 1996: 47), как и было отмечено у летописца. По мнению Ивакина, это указывает на то, что приписка про понедельник – это не фантазия летописца и не ошибка, а известие, попавшее в летопись из другого письменного источника (Ивакин 1996: 47).

Подробно свидетельства «Летописи Авраамки» исследовал В.И. Ставиский (причем ранее, чем Г.И. Ивакин и другие современные исследователи – работа Ставиского вышла в 1990 г.) (Ставиский 1990: 282–290). Он прямо говорит о том, что известия о дате падения Киева из «Летописи Авраамки», которая восходит к общему протографу с Супрасльской и Псковской первой, являются истинными и более древними. Ставиский говорит о том, что эти известия были записаны в митрополичьем «Летописце», список которого попал в Новгород вместе с митрополитом в 1251 г. Этот список, вошедший в состав свода (так называемой Новгородской первой летописи особой редакции), использовался при составлении в XV в. псковского летописного свода, ставшего источником для «Летописи Авраамки» (Ставиский 1990: 290).

Эта точка зрения представляется нам наиболее убедительной. В одной из прошлых работ мы, касаясь вопроса об авторстве Галицко-Волынской летописи, упоминали имя Кирилла (Киселев 2015: 40–43), печатника и митрополита. Мы соглашались с выводами А.Н. Ужанкова (Ужанков 2009: 356), который указывал на то, что Кирилл является автором первой редакции Галицко-Волынской летописи (вернее, ее первой части – «Летописца Даниила Галицкого»). Этот факт можно соотнести с утверждением В.И. Ставиского (чья работа вышла раньше книги А.Н. Ужанкова), который пишет, что южнорусский свод, ставший источником дополнительного новгородского свода (который в свою очередь послужил основой для «Летописи Авраамки»), был составлен по инициативе митрополита Кирилла, прибывшего около 1250 г. в Новгород (Ставиский 1990: 288–289). Таким образом, можно сказать, что в «особый» новгородский свод, а оттуда в псковское летописание и в «Летопись Авраамки» дата попала непосредственно под влиянием галицкого летописца Кирилла. Это служит дополнительным аргументом в пользу достоверности даты из «Летописи Авраамки». Почему же в других летописях указана другая дата?

Отвечая на этот вопрос, можно согласиться с рассуждениями В.И. Ставиского. Очевидно, что составитель великокняжеского свода 1263 г., написанного в интересах Александра Невского, не мог не знать о летописце митрополита, который пользовался особым содействием князя Александра Невского. Однако, по предположению В.И. Ставиского, летописец ростовский не был заинтересован в тщательном описании киевской осады (нелестного эпизода для ростовской княгини Марии Михайловны, дочери Михаила Черниговского, долгое время претендовавшего на Киев). Поэтому летописец ограничился лишь указанием на взятие Киева «на память святого мученика Варлаама» – 19 ноября (Ставиский 1990: 289). Дальнейшее изменение даты – это результат «трансформации» – неверной трактовки даты «памяти святого Варлаама» как 22 сентября, так как этот день также выпадает на память мученика Варлаама, а также местночтимого (но более почитаемого) на северо-востоке Руси святого Николая Святоши (Ставиский 1990: 289–290). После этого летописная формула меняется с «памяти святого мученика Варлаама» на день памяти «отца нашего Николы» (все так же без указания конкретной даты). Позднейшие летописцы связали день памяти «отца нашего Николы» с днем памяти одного из самых почитаемых общерусских святых – Николая Чудотворца, так в летопись попала запись про «Николин день» 6 декабря. Ситуации с ошибками и неточностями при переносе информации из более ранних сводов в более поздние нечасты. Мы не будем перечислять их и подробно на этом останавливаться,

лишь отослав интересующихся к работам выдающихся историков летописания: А.А. Шахматова, М.Д. Приселкова, О.В. Творогова, упомянутым работам А.Н. Ужанкова, В.И. Ставиского и др. В данном случае также имела место подмена «дня памяти святого», вызванная отсутствием конкретной даты в «Летописце» 1263 г. Конкретная и более верная дата осталась в «Летописи Авраамки», куда она опосредованно попала из «Летописца» митрополита Кирилла, который до 1246–1247 гг. вел летописец Даниила Галицкого. И эта дата – 19 ноября. Почему же эта дата не попала в «родную» для Кирилла Галицко-Волынскую летопись? На этот вопрос мы постараемся ответить чуть позже.

До сих пор, несмотря на выводы, сделанные в результате источниковедческих исследований, многие историки продолжают придерживаться общепринятой даты (Nagirnyj 2011: 217; Dąbrowski 2012: 217; Почекаев 2006; Войтович, Александрович 2013: 114; Димник 2014: 20); впрочем, есть сторонники и у версии, что осада Киева продолжалась значительно меньше (Котляр 2005: 21; Ставиский 1990: 290), Д.Г. Хрусталеv признает как основную именно датировку из «Летописи Авраамки» (Хрусталеv 2008: 179), И.П. Крипякевич, например, ограничивается констатацией факта, что Киев был взят в декабре 1240 г. (Крипякевич 1984: 95), а А.Ю. Карпов приводит различные версии датировок осады Киева, но не отдает предпочтение ни одной из них (Карпов 2011: 69).

Известия Галицко-Волынской летописи о падении Киева рассматривает в своей работе А.П. Толочко (Толочко 2014: 101–118). Исследуя летописный текст, Толочко приходит к ряду интересных выводов. Во-первых, к тому, что этот текст был записан не очевидцем событий (как считалось ранее), а «профессиональным» летописцем-писателем не ранее начала 1260-х гг. (Толочко 2014: 103–104). На это указывают, в частности, слова летописца о том, что Гюк *«вратиса оувьдавь смръть кановоу и быс каномь»* (ПСРЛ 2: 177). Гюк стал ханом в 1246 г., что говорит о невозможности летописца писать об этом в 1240 г. Кроме того, как отмечает Толочко, в летописном рассказе о «сгледении града» Киева Менгу (Мунке) преемник Гюка назвал того «Менгуканом» (ПСРЛ 2: 177), хотя ханом Менгу стал уже после смерти Гюка, в 1251 г. (Толочко 2014: 103).

Также А.П. Толочко подробно разбирает сам рассказ о взятии Киева и находит в нем множество заимствований и отсылок к известным на Руси византийским историческим произведениям. В частности, исследователь указывает на «Иудейскую войну» Иосифа Флавия и «Хронику» Георгия Амартола (Толочко 2014: 104). Толочко сравнивает между собой тексты древних хроник и русской летописи, приходя к

выводу, что летописец копировал целые эпизоды. Среди прочего, это был эпизод об осмотре Киева Менгу, который перекликается с эпизодом об осмотре Иерусалима Помпеем. Историк отмечает сходство между описанием городской структуры Иерусалима Флавием и Киева галицким летописцем. Как и у Флавия, у которого последним оплотом защитников Иерусалима стал храм, в летописи осажденные киевляне в конце концов собираются в Десятинной церкви (Толочко 2014: 107). Летописное описание войск Батыя сходно с описанием войск Антиоха при осаде Иерусалима из «Хроники» Амартола. По словам А.П. Толочко, Амартол в свою очередь цитировал эпизод о взятии Иерусалима Навуходоносором из Книги пророка Иезекииля, а эта цитата в итоге и стала основой для летописного рассказа о взятии Киева (Толочко 2014: 108).

В конце концов, А.П. Толочко приходит к неутешительному выводу: текст летописи, практически полностью скопированный или перефразированный из источников, не имеющих отношения к монгольскому захвату Киева, никакой ценности для суждения о прошлом не имеет и для исторической реконструкции не пригоден (Толочко 2014: 115).

Сказав об этом, мы попытаемся ответить на вопрос, поставленный чуть выше: почему же печатник / митрополит Кирилл не указал конкретную дату в Галицко-Волынской летописи и зачем ему понадобилось выстраивать рассказ на заимствованиях?

Стоит сказать, что Галицко-Волынская летопись – ее хронология, текст и стилистические особенности – рассматривались многими авторами, в том числе М.С. Грушевским, Н.Ф. Котляром, А.Н. Ужанковым и др. Н.Ф. Котляр пишет, что на значительные особенности летописи обращал внимание еще Н.М. Карамзин (Котляр 2006: 36). Не ставя перед собой задачу осветить дискуссию по поводу проблем, связанных с текстом летописи, мы согласимся с утверждением о том, что Галицко-Волынская летопись противостоит традиционному летописному тексту (Котляр 2006: 54), являясь не привычной для нас погодной летописью, а набором исторических повестей, характерных для письменной традиции Юго-Западной Руси. Особенно характерно это проявляется в первой части летописи – так называемом «Летописце Даниила Галицкого». Именно первая часть изобилует хронологическими неточностями: неточно дано, например, вокняжение Мстислава Мстиславича в Галиче (Майоров 2001: 442), а также такие значительные для истории Южной Руси события, как битва на Калке и битва под Ярославом, где достигло «высшей точки... полководческое искусство Даниила» (Котляр 2006: 49).

Если согласиться с тезисом о том, что Галицко-Волынская летопись представляет собой набор повестей, и сопоставить его с тезисами

о Кирилле как авторе «Летописца Даниила Галицкого», и о том, что перед нами творчество «профессионального писателя» (тезис А.П. Толочко, который, впрочем, считает, что первая редакция Галицко-Волынского свода была составлена только в начале 1260-х гг., с чем мы не согласны), можно попытаться ответить на поставленный вопрос. Летописцу было просто не нужно датировать события: он составлял не погодные статьи, он писал историческое произведение – повесть. У этой повести была совершенно иная цель, такая же, как и у позднейшей литературы, – затронуть человеческие чувства, показать нелегкую и героическую историю народа.

Говоря об этом, стоит сказать о топосах – понятии, введенном Аристотелем, обозначающим «общие места» – общезначимые утверждения или темы. Проблему топосов в литературе, философии и культурологии рассматривали и рассматривают немало ученых, в том числе Д.С. Лихачёв, Ю.М. Лотман, Е.Л. Конявская, В.Ю. Прокофьева. В современном литературоведении есть две точки зрения на понятие «топос»: 1) это «общее место», набор устойчивых речевых формул, а также общих проблем и сюжетов, характерных для национальной литературы (Прокофьева 2004: 89); 2) значимое для художественного текста «место разворачивания смыслов», которое может коррелировать с каким-либо фрагментом реального пространства, как правило, открытым (Прокофьева 2004: 89). В первом случае понятие «топос» охватывает общие проблемы и сюжеты национальной литературы, устойчивые речевые формулы. В состав топики включаются эмоциональный настрой произведения, нравственно-философские проблемы и «вечные темы». По словам Е.В. Хализева, топосы – это «структуры универсальные, надвременные, статичные» (Хализев 2002: 246).

Проблемами топосов и образа автора в древнерусской литературе занималась Е.Л. Конявская, которая отмечала, что понятие представляет из себя «расплывчатый и неопределенный феномен» (Конявская 2000: 7). Исследуя агиографические произведения Нестора, Конявская пришла к выводу о том, что их адресатом является монастырская братия, а целью – дать образец для подражания (Конявская 2000: 35), а также о том, что Нестор осознавал, что пишет и для будущих поколений тоже (Конявская 2000: 36).

Нам представляется возможным применить данную теорию к историческим повестям автора Галицко-Волынской летописи. Перечисленные А.П. Толочко парафразы и заимствования – это топосы. Очевидно, что цель их использования автором – это создание красочного художественного произведения, демонстрация героических поступков жителей Киева, но также многочисленные отсылки к библейским сюжетам и сказаниям. Описанное сражение, таким образом,

представляется столкновением в каком-то роде с адскими силами. Для этого используются, например, топос «скрипа телег» (вероятно, в христианской символике «скрип», «скрежет» и др. резкие неприятные звуки ассоциировались с чем-то нечистым, потусторонним – для сравнения о «плаче и скрежете зубовном» см. Мф. 22:13). Комментируя летописный текст о вале и рве, А.П. Толочко называет их «символами обреченности» (Толочко 2014: 109–110) и говорит о них как об одной из главных повторяющихся тем в пророчествах Иезекииля.

Один из самых ярких топосов летописца – это Десятинная церковь, падением которой завершилось взятие Киева. А.П. Толочко указывает на то, что в Галицко-Волынской летописи есть еще два эпизода, когда церковь превращалась в оборонительное сооружение (Толочко 2014: 113), а также несколько эпизодов сражения на «комарах» храмов у Иосифа Флавия (Толочко 2014: 114), делая вывод о том, что летописец неверно понял слово «комары» как церковные своды, а не пристройки к храмовому комплексу (балконы, портики), увидев в обрушении «комаров» обрушение церкви (Толочко 2014: 114–115).

Впрочем, нужно вернуться к изначальным целям и задачам исторического повествования галицкого летописца, а также характерным проблемам топики. Сам Толочко говорит о том, что летописец копирует не слепо и не из одного источника, а собирает элементы своего повествования из разных знакомых ему текстов, причем подбирает наиболее красочные сцены (огромная вражеская сила, «пороки», сражение на стенах и гибель людей под сводами церкви).

Падение Десятинной церкви в данном случае можно интерпретировать как «падение» человеческой веры (многие исследователи отмечали падение киевлян духом), невозможность и неспособность сопротивлению силам «поганых», что в конечном итоге отражает настроение летописца – тяжесть, печаль, скорбь. В таком контексте летописец, создав картину обреченности и безысходности, все-таки оставляет «луч надежды», завершая повествование словами о сохранении жизни воеводе киевскому Дмитру «мужества ради его» (ПСРЛ 2: 178). Таким образом, автор показывает, что не все еще потеряно – тем более очень важно, что жизнь была сохранена именно воеводе; можно предположить, что в этом есть определенный смысл – если воевода жив, значит, он сможет еще возглавить отряд и оказать сопротивление победившему неприятелю. А.П. Толочко отмечает также определенный параллелизм в описанной судьбе Дмитра и самого древнего автора Иосифа Флавия, который был «воеводой» в «Иотапате», но был пощажен римлянами из-за «храбрости и мудрости» и затем примкнул к бывшим противникам (Толочко 2014: 108).

Судьба Киева, несмотря на все летописные противоречия относительно датировки и обстоятельств его осады, была незавидна. Это признают современные исследователи. А.П. Толочко говорит, что Киев «был razoren дотла» (Толочко 2014: 118), о находках археологов пишет А.Ю. Карпов, который отмечает «сожженные дома и ремесленные мастерские, разрушенные храмы... человеческие скелеты под толстым слоем пожарища», а также то, что от 50-тысячного населения города уцелело не более двух тысяч человек (Карпов 2011: 72).

Монголы в Юго-Западной Руси

После захвата Киева монголо-татарские войска вторглись в земли Даниила Галицкого. При этом Р.Ю. Почекаев утверждает, что речь идет не о едином походе: «*Никакого единого похода на этот раз не было: была серия отдельных рейдов как в северные, так и в южные области Руси*» (Почекаев: 2006).

В русских летописях свидетельства о разорении русских земель Батыем выделяются в отдельную летописную повесть – так называемую «*Повесть о нашествии Батыя*». Об этом пишут, например, Н.Ф. Котляр (Котляр 2005: 44–47) и А.В. Майоров, который указывает на то, что «*Повесть*» представлена в трех летописных вариантах: в Ипатьевском (Южная Русь), Лаврентьевском (Северо-Восточная Русь) и Новгородском (Северо-Западная Русь) (Майоров 2013b: 6). Кроме того, особо выделяются Софийская первая и Новгородская четвертая летописи, в которых, по словам Г.М. Прохорова, содержится сводный рассказ, соединяющий выборочно три вышеуказанных варианта (Прохоров 1987: 364).

После взятия Киева монголы начали опустошение Волынской и Галицкой земель. По свидетельству Ипатьевской летописи, «*...приде к горо^о Колодажьноу и постави порока вѣ и не може разбити стѣны и начать перемольвливати люди вни же послоушавше злого свѣта его передашася и сами избити быша и приде Каменцю Изаславлю взѣтъ а видивъ же Кремьнѣць и градъ Даниловъ...*» (ПСРЛ 2: 178). Летописец называет несколько городов, взятых монголами: Колодажен, Каменец, Изяславль, Кременец и Данилов. Об этом писали И. Крипякевич (Крипякевич 1984: 95–95), Д. Домбровский (Dąbrowski 2012: 218), М. Димник (Димник 2014: 21), Д. Хрусталеv (Хрусталеv 2008: 188), осаду Каменца и Данилова упоминали Н. Котляр (Котляр 2005: 21), Л. Войтович (Войтович, Александрович 2013: 114), В. Нагорный (Nagirnyj 2011: 217). А.Ю. Карпов и вовсе пишет, что указанные пять городов «принадлежали к числу новых городов, построенных Даниилом – князем Даниилом Галицким

в 30-е гг. XIII в. «по последнему слову европейского фортификационного искусства» (Карпов 2011: 73).

Однако А.В. Майоров вслед за Е.И. Осадчим (Осадчий 2011: 78–90) указал на несоответствие двух летописных свидетельств: приведенного выше отрывка из Ипатьевской летописи и отрывка из Софийской первой летописи, где Кременец был назван «градом Даниловым» (Майоров 2012: 60). Летописи Новгородско-Софийской группы выделяют не пять городов, стоявших на пути Батыя, а только три: Колодяжен, Каменец и Кременец, в доказательство чего приводит различные летописные свидетельства (ПСРЛ 6: 302; ПСРЛ 4: 227; ПСРЛ 35: 27, 44; ПСРЛ 25: 131). Данные всех этих летописей позволяют сделать вывод о том, что топонимы «Изяславль» и «Данилов», упоминаемые Ипатьевской летописью, нельзя считать названиями отдельных городов, а лишь указаниями на принадлежность: таким образом, мы имеем дело с Каменцем Изяславовым (т. е. городом Изяслава) и Кременцом Даниловым (т. е. городом Даниила).

К такому выводу пришли еще историки XIX в.: Н.М. Карамзин (Карамзин 2002: 12), С.М. Соловьёв (Соловьёв 1988: 140–141) и Н.П. Дашкевич (Дашкевич 1873: 72), но позднейшие историки приняли версию о пяти взятых Батыем городках. А.В. Майоров связывает это с археологическими открытиями уже советского периода (в частности, открытиями П.А. Раппопорта), в результате которых на территории современного села Даниловка (Тернопольская область Украины) были обнаружены остатки поселения XIII в. (Майоров 2012: 62). Это позволило некоторым исследователям сделать вывод о том, что на месте Даниловки в эпоху монголо-татарских завоеваний существовал город Данилов – тот самый, упоминаемый в летописи. Но нам представляется более обоснованной версия о трех городах, основанная на летописях Новгородско-Софийской группы.

Разбирая свидетельства Рашид ад-Дина, касающиеся завоевания русских земель, А.В. Майоров пишет об эпизоде взятия города «Учугула Улодмура», оказавшего монголам сопротивление (Майоров 2015b: 169). Майоров говорит о трудностях идентификации «Учугула Улодмура». И.Н. Березин, например, считал, что под этим названием следует понимать «Владимирскую [Владимири-Волынскую. – М.К.] область» (Березин 1855: 102). И если, как отмечает Майоров, слово «Улодмур» действительно фонетически можно уподобить «Владимиру», то с идентификацией «Учугула» возникают серьезные проблемы – на Волыни нет городов со сходным названием (Майоров 2015b: 170).

Эту странность А.В. Майоров объясняет тем, что в тюркских языках есть выражение «уч огул», что означает «три сына» (Майоров 2015b: 170–171). Согласно предположению исследователя, речь в свидетель-

стве Рашид ад-Дина идет не о прямом названии города («Улодмур» = «Владимир»), а об указании на правителя данного города, для сравнения: в случае со взятием Владимира-на-Клязьме – стольного города Северо-Восточной Руси – Рашид ад-Дин называет его городом «Юргия Великого» (Рашид ад-Дин: 39), указывая, таким образом, имя правителя, а не название города (Майоров 2015b: 173). После этого Майоров делает еще одно предположение, что под «Улодмуром» имеется в виду киевский князь Владимир Рюрикович, а под «Учогулом» – три его сына, а речь у Рашид ад-Дина идет о завоевании принадлежавших им городов (Майоров 2015b: 175). Одного из этих сыновей ученый идентифицирует с Ростиславом Владимировичем, упоминаемым русскими летописями. Эти выводы А.В. Майорова выглядят весьма убедительными, хотя весьма трудно решить еще одну поставленную им задачу – определить, в каком городе правил упомянутый Ростислав. Майоров делает предположение о том, что этим городом мог быть Колодяжен, но это остается лишь предположением. Также исследователь отмечает, что «город трех сыновей» Владимира, возможно, стоит искать где-то среди безымянных городищ на границе Киевской и Волынской земель, прекративших существование в середине XIII в. (Майоров 2015b: 177).

Если Колодяжен и Каменец Батыю покорились, то Кременец не был взят. Летописец объясняет это тем, что Батый увидел, что город невозможно взять (*«видивъ же Креманъць и градъ Данилов ѿко не возможно приѣти емоу и ѿиде ѿ нихъ»*) (ПСРЛ 2: 178). М. Димник пишет: «Трудно поверить, что укрепления двух маленьких городков [Димник придерживается версии о том, что Кременец и Данилов – два разных города. – М.К.] помешали хану начать атаку» (Димник 2014: 21). С позицией Димника можно согласиться – действительно, причина того, что Батый не взял Кременец, была в другом.

Даниил Галицкий и монголы накануне вторжения

Стоит упомянуть о событиях, произошедших чуть раньше описываемых нами, а именно о взаимоотношениях Даниила Галицкого с татарами, которые предшествовали вторжению войск Батыя в Южную Русь. Ряд исследователей отмечали факт (или, по крайней мере, возможность) того, что Даниил совершил поездку в Орду либо встречался с представителями монголо-татарской знати еще до 1245 г., когда галицкий князь отправился в ставку Батыя за ярлыком на княжение. Среди этих исследователей М.С. Грушевский (Грушевский 1993: 66), В.Т. Пашуто (Пашуто 1950: 236), Я.Р. Дашкевич (Дашкевич

2006: 47), Н.Ф. Котляр (Котляр 2008: 280), В. Нагорный (Nagirnyj 2011: 231–232) и другие.

Однако все перечисленные исследователи высказывали разные мнения по вопросу отношений с Ордой Даниила Галицкого. М.С. Грушевский предполагал, что до поездки в Орду к Бытью Даниил мог встретиться с темником Мауци (Могучим), В.Т. Пашуто не входил в детальное рассмотрение вопроса о времени и обстоятельствах встречи, а Я. Дашкевич и В. Нагорный говорили, что Батый сам искал встречи с Даниилом. М. Бартницкий даже предполагал, что до 1244 г. Даниил Романович мог совершить поездку в Монголию, чтобы заручиться поддержкой ханского правительства (Bartnicki 2005: 108–109).

Большинство упомянутых исследователей принимали во внимание текст венгерского источника, а именно жалованной грамоты короля Венгрии Белы IV, которая была адресована Николаю, сыну Обичка из Зюд (Грамота Белы IV: 100–102). Первым из отечественных исследователей внимание на нее обратил М.С. Грушевский. В данной грамоте идет речь о пожаловании Николаю, сыну Обичка из Зюд, земли Коаржег (ныне – село Коляре в Словакии) (Грамота Белы IV: 100). Пожалован Николай был за дипломатическую службу и выполнение миссий в Венеции, Болгарии и на Руси. Во время пребывания на Руси Николай встретился с Даниилом Галицким, который «повидал принца Тартар» («...duce Daniela, qui Tartarorum principe visitato...») (Грамота Белы IV: 101).

Именно это свидетельство и заинтересовало исследователей Галицко-Волынской Руси. Грамота Белы IV датирована 22 апреля 1244 г., что ставило историков перед фактом Даниил Галицкий встречался с кем-то из татарской знати еще до своей поездки в Орду в 1245 г. Впрочем, сама грамота была предметом дискуссий. Мы не будем вдаваться в подробности этих дискуссий, лишь отметим главный спорный момент, на который указывали все исследователи этого документа – грамота имеет необычную интитуляцию «[Б]ела, милостью Божией король, первородный [сын] короля Венгрии» («[B]ela, dei gracia rex primogenitus regis Hungarie»), в то время как в большинстве других грамот титул совершенно иной: «Бела, милостью Божьей король Венгрии, Далмации, Хорватии, Рамы, Сербии, Галиции, Лодомерии и Комании» («Bela, dei gracia Vngarie, Dalmacie, Croacie, Rame, Servie, Gallicie, Lodomerie, Comanieque rex» – Грамота Белы IV: Nr. 121–122, 124, 126, 128–129 и пр.). Кроме того, в тексте грамоты, данной Николаю, сказано, что грамота дана «в год воплощения Господня тысяча двести сорок четвертый, десятыя календы мая, нашего королевства двадцатый». Однако общепринятой датой коронации Белы IV является 14 октября 1235 г. (Cronici Hungarici: 467), таким

образом 22 апреля 1244 г. приходится не на двадцатый, а на девятый год правления Бела.

Указанные несостыковки по-разному объяснялись и разрешались исследователями. Кто-то считал, что ошибка исключительно в датировке и грамоту надо датировать 1254 г., т. е. двадцатым годом правления Бела (Wertner 1893: 380), кто-то – что грамота должна быть датирована 1246 г., а встреча Даниила с «принцем Тартар» относится к 1245 г. (Senga 1987: 590; Фонт 2002: 97). Высказывались и более радикальные точки зрения: например, Я. Карачоньи и И. Сентпетери называли грамоту фальсификацией (Karácsonyi 1902: 228). Современный польский исследователь Д. Домбровский также скептически отнесся к подлинности упомянутого документа, но все же согласился с тем, что встреча Даниила с неким монгольским правителем ранее весны 1244 г. могла состояться (Dąbrowski 2007: 168–169).

Недавно было предпринято несколько попыток анализа грамоты Бела IV Николаю, сыну Обичка из Зюд (1244 г.) российскими и украинскими исследователями. По словам А.В. Майорова, единственное на сегодня комплексное источниковедческое исследование текста грамоты принадлежит М.М. Волощуку (Майоров 2013а: 56). Сам А.В. Майоров также посвятил исследование данной грамоте и факту встречи Даниила с «принцем Тартар» (Майоров 2013а: 53–77), в которой попытался объяснить спорные вопросы, связанные с датировкой грамоты. Сославшись на документы папской канцелярии (два послания Гонория III от 22 февраля 1224 г.), а также на ряд венгерских документов 1223 г., исследователь показал, что уже к этому времени (1223–1224) относится титулование Бела «королем» (имеется в виду «младшим королем» – соправителем своего отца) и «первородным [сыном] короля Венгрии», а также признание этих титулов папой римским (Майоров 2013а: 59–60). Доводы А.В. Майорова выглядят весьма убедительными и дают возможность объяснить, почему 1244 г. назван в исследуемой грамоте «годом нашего правления двадцатым». Впрочем, повторимся, что не ставим перед собой цель осветить дискуссию по поводу этой грамоты, развернувшуюся в исторической науке.

Если предположить, что грамота подлинная и встреча Николая с Даниилом, а следовательно, и Даниила с «принцем Тартар» действительно состоялась, то произойти это должно было до 1244 г. Опять же согласимся с доводами А.В. Майорова, который показывает, что эта встреча должна была состояться еще до 1240 г., а именно в 1239 г., так как в это время был подписан венгерско-болгарский договор о союзе, а Болгарию, судя по тексту грамоты, Николай посещает уже после миссии на Руси (Майоров 2013а: 67–71). Кроме того, до весны

1246 г. Романовичи и король Бела фактически находились в состоянии войны, начало которой было положено оскорбительными действиями Белы во время визита к нему Даниила в 1240 г. (Майоров 2013а: 65). Текст летописи позволяет так думать: в летописной статье от 6751 (1243) г. говорится о браке между противником Даниила князем Ростиславом Михайловичем и Анной, дочерью Белы IV (ПСРЛ 2: 267 об.). Получается, что в 1240 г. Бела в грубой форме отказывается выдать свою дочь за Льва Даниловича, сына Даниила, а через пару лет выдает другую дочь за Ростислава – главного противника Даниила на Руси. К 1244 г. конфликт был еще не улажен, о чем говорит тот факт, что венгерские войска поддерживали войска Ростислава Михайловича в битве под Ярославом в 1245 г. (ПСРЛ 2: 183). Следовательно, визит венгерского дипломата на Русь вряд ли состоялся бы между 1240 и 1244 (год выдачи грамоты) гг.

Главный вывод, который можно сделать из этого: Даниил встречался с кем-то из монголо-татарских правителей до своей поездки в Орду в 1245 г. Необходимо упомянуть еще одно летописное свидетельство, датированное в Галицко-Волынской летописи 6751 (1243) г. (Майоров датирует эти события весной 1242 г.). Летописец говорит, что в это время Батый «искал встречи» с Даниилом и отправил к нему послов – богатырей Манмана и Балая (ПСРЛ 2: 180). Я.Р. Дашкевич связывал это посольство с упомянутой в грамоте 1244 г. встречей с «принцем Тартар» (Дашкевич 2006: 47). А если принимать точку зрения А.В. Майорова о том, что встреча с «принцем Тартар» состоялась ранее 1240 г., к чему мы склоняемся, то получается, что в 1242–1243 гг. состоялась еще одна встреча с монголами, но на этот раз не Даниил ездил к правителю, а Батый сам «искал встречи» и направил посольство. То есть ко времени поездки в 1245 г. между Даниилом и Батыем, а также между Даниилом и «принцем Тартар» (коим, по данным русских летописей, был Менгу (Мунке)) (ПСРЛ 6: 299–301; ПСРЛ 4: 221–222) уже был налажен контакт. Более подробно А.В. Майоров разбирает «договор» между Даниилом Галицким и монголами в двух других работах: «Повесть о нашествии Батыя на Южную Русь в Ипатьевской летописи. Часть 1» (Майоров 2012b) и «Двойные известия» Галицко-Волынской летописи» (Майоров 2013b).

Все это имеет в виду А.В. Майоров, говоря, что Даниил Романович покинул свою землю накануне монгольского вторжения, «верный своим обязательствам перед татарами» (Майоров 2015а: 12). Вероятно, между Батыем и Даниилом существовал договор. Об этом говорит и М. Димник (Димник 2014: 21), обосновывая данным договором факт того, что Батый не взял Колодеженец. По предположению исследователя, этим же можно объяснить взятия Колодежена (город принадлежал

Киевскому княжеству) и Каменца Изяславова (город принадлежал Изяславу, союзнику Михаила Черниговского) (Димник 2014: 21).

Взятие монголами Владимира и Галича

И Майоров (Майоров 2015а: 12–13), и Димник (Димник 2014: 22) обращают внимание на весьма странное летописное изложение событий, непосредственно связанных с вторжением монголов в Юго-Западную Русь. Взятию главных городов летописец посвящает всего две строчки: «*И приде к Володимѣроу и взя и копьемь и изби и не щада тако же и граѣ Галичь иньи граѣ многы*» (ПСРЛ 2: 178). Для сравнения: Лаврентьевский летописец дает четыре листа описания осады и взятия татарами только одного Владимира (ПСРЛ 1: 160–162), не говоря уже о других городах; есть описание разорения Рязани (ПСРЛ 1: 159 об.), Москвы (ПСРЛ 1: 160) и т. д. Оба исследователя говорят о том, что такое скудное описание – безусловно, работа летописца, который решил «не навредить репутации своего князя» (Майоров 2015а: 13), а также «выгородить Дмитрия», киевского воеводу, который «не осуждается за сговор с врагом», так как действовал в интересах Даниила (Димник 2014: 22). При этом М. Димник утверждает, что Даниил «просчитался», поверив, что Батый будет соблюдать условия «договора 1239 года», думая, что Волынь и Галичина вне опасности и покинув землю накануне нашествия (Димник 2014: 22), что привело к тому, о чем свидетельствует летописец, рассказывая о возвращении князя из Польши назад: «*Не бѣ бо на Володимѣрь не всталь живьи*» (ПСРЛ 2: 179).

Впрочем, А.В. Майоров трактует летописные события иначе. Он говорит о распространенном в исторической науке мнении об ожесточенной битве за город и страшных казнях, которым были подвергнуты владимирцы после его взятия (Каргалов 1967: 127; Хрусталев 2008: 189; Карпов 2011: 105). А.В. Майоров говорит, что множество тел с пробитыми головами, обнаруженные во Владимире, едва ли можно считать доказательством ожесточенного сопротивления горожан: в подтверждение этого он приводит ссылки на работы нескольких современных исследователей, которые показывают, что пробитые «волынские черепа» свидетельствуют лишь о популярном в те времена методе борьбы с «упырями», при котором покойникам вбивали гвозди в черепа (Майоров 2015а: 17).

Кроме того, археологические исследования не выявили в Галиче и во Владимире-Волынском следов тотальных разрушений (Майоров 2015а: 18), таких, какие были в других крупных городах (в источниках отмечаются значительные разрушения в Киеве, Владимире, Черниго-

ве – см., напр., ПСРЛ 1: 160–162, Карпини 1957: 47). Таким образом, А.В. Майоров не находит следов серьезных разрушений и массовой гибели населения ни во Владимире, ни в Галиче (Майоров 2015а: 19), а сам эпизод взятия Галича называет «заурядным событием» (Майоров 2015а: 18).

Впрочем, не стоит недооценивать степень разорения Галицко-Волынской земли после монгольского нашествия. Это отмечает и Майоров, говоря, что «середина XIII в. стала трагическим рубежом в истории» Галича, после чего начался период упадка города (Майоров 2015а: 19), а также всей Галицко-Волынской земли, что отмечали В. Нагорный (Nagirnyj 2011: 178), Д. Домбровский (Dąbrowski 2012: 219), Л. Войтович (Войтович, Александрович 2013: 115) и др. Несмотря на возможно существовавший «договор» или упоминаемые А.В. Майоровым «обязательства» в отношениях Даниила и татар, Галицко-Волынская Русь не избежала серьезного разгрома, после которого ее расцвет на некоторое время сменился тяжелым упадком – экономическим, политическим и культурным.

После рассмотрения некоторых спорных моментов, связанных с монгольским вторжением в Южную Русь, и их освещения в историографии, можно констатировать, что современные историки сделали несколько важных, значительных шагов в работе с дискуссионными и до сих пор слабо освещенными проблемами. Привлекая материал русских и европейских источников, а также работы предшественников, исследователи последнего десятилетия берутся как за комплексные исследования (как, например, Майоров, Домбровский, Войтович, Нагорный), так и за всестороннее изучение конкретных проблем, связанных с межкняжескими отношениями на Руси, а также отношениями южнорусских князей с монголо-татарами и странами Европы.

Впрочем, стоит отметить, что до сих пор остаются проблемы нерешенные. В первую очередь невозможность (на текущий момент) их решения связана с отсутствием в источниках сведений, необходимых для их анализа и оценки. Кроме того, остаются спорные вопросы, во взглядах на которые исследователи не могут сойтись. Например, А.В. Майоров указывает на проблему идентификации князя Ярослава, о взятии которым в 1239 г. Каменца сообщает летопись. Майоров предполагает, что Ярославом был луцкий князь Ярослав Ингваревич (в этом исследователь следует за М.С. Грушевским (Грушевский 1901: 28)), а в северо-восточную летопись сообщение попало из-за путаницы между Ярославом Ингваревичем Луцким и великим князем Владимирским Ярославом Всеволодовичем, которого большинство исследователей идентифицировали ранее с Ярославом (см. напр.: Горский 2004: 186–187; Карпов 2011: 306). Казалось бы,

версия о луцком Ярославе логичнее, так как в условиях разорения после монгольского нашествия у Ярослава Всеволодовича не было ни одной причины направляться с северо-востока в юго-западные волыньские земли и захватывать небольшой городок. В то же время у луцкого князя Ярослава Ингваревича, княжившего гораздо ближе к Каменцу, возможности для этого были. Тем не менее А.А. Горский назвал версию о Ярославе Луцком «невероятной» (Горский 2004: 186–187). Разрешение всех этих исторических проблем – задача современных и последующих исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

Акты 1841 - Акты исторические, относящиеся к истории России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А.И. Тургеневым. СПб., 1841. Т. 1: Выписки из Ватиканского тайного архива и из других римских библиотек и архивов с 1075 по 1584 год.

Березин 1855 - *Березин И.Н.* Нашествие Батя на Россию // Журнал Министерства народного просвещения. 1855. Ч. LXXXVII.

Войтович, Александрович 2013 - *Войтович Л., Александрович В.* Король Данило Романович. Біла Церква, 2013.

Грамота Бела IV - *Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae* / Ed. R. Marsina. Bratislavae, 1987. Т. 2.

Горский 2004 - *Горский А.А.* Русь. От славянского расселения до Московского царства. М., 2004.

Грушевский 1901 - *Грушевський М. С.* Хронольоґія подій Галицько-Волинської літописи // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1901. Т. 41.

Грушевский 1993 - *Грушевський М.С.* Історія України – Руси. Київ, 1993. Т. 3.

Дашкевич 1873 - *Дашкевич Н.П.* Княжение Даниила Галицкого по русским и иностранным источникам. Киев, 1873.

Дашкевич 2006 - *Дашкевич Я.* Данило Романович і єпископ Петро в освітленні караїмського джерела // Дашкевич Я. Постаті: Нариси про діячів історії, політики, культури. Львів, 2006. С. 35–62.

Димник 2014 - *Димник М.* Даниил Галицкий, Михаил Черниговский и татары: борьба за Галицкую землю в 1239–1245 гг. // Русин. 2014. № 1. С. 17–35.

Ивакин 1996 - *Ивакин Г.Ю.* Историчний розвиток Києва XIII – середини XVI ст. (історико-топографічні нариси). Киев, 1996.

Иванова 2013 - *Иванова Е.Е.* К вопросу об ордынской политике князя Даниила Романовича Галицкого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2 (52). С. 37–48.

Карамзин 2002 - *Карамзин Н.М.* История государства Российского. М., 2002. Т. 4.

Каргалов 1967 - *Каргалов В.В.* Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники. М., 1967.

Карпини 1957 - *Иоанн де Плано Карпини.* История Монголов / введ., пер.

- и прим. А.И. Малеина // Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Рубрука / Ред., вступ. и прим. Н.П. Шастиной. М., 1957.
- Карпов 2011 - *Карпов А.Ю.* Батый. М., 2011.
- Киселев 2015 - *Киселев М.В.* Австрий «узел» во внешней политике Даниила Галицкого // Русин. 2015. № 1. С. 25–50.
- Конявская 2000 - *Конявская Е.Л.* Авторское самосознание древнерусского книжника (XI – середина XV в.). М., 2000.
- Котляр 2005 - *Котляр Н.Ф.* Галицко-Волынская Русь второй половины XII–XIII в. // Галицко-Волынская летопись. Текст. Комментарий. Исследование. СПб., 2005.
- Котляр 2006 - *Котляр Н.Ф.* О возможной природе нетрадиционности структуры и формы Галицко-Волынской летописи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 2 (24). С. 36–54.
- Котляр 2008 - *Котляр Н.Ф.* Даниил, князь Галицкий. СПб., Киев, 2008.
- Крипякевич 1984 - *Крипякевич І.П.* Гальцько-Волинське князівство. Київ, 1984.
- Летопись Авраамки 1889 - Полное собрание русских летописей. Т. XVI: Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. СПб., 1889.
- Майоров 2001 - *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь. СПб., 2001.
- Майоров 2011 - *Майоров А.В.* Русь, Византия и Западная Европа: из истории внешнеполитических и культурных связей XII–XIII вв. СПб., 2011.
- Майоров 2012а - *Майоров А.В.* Монголо-татары в Галицко-Волынской Руси // Русин. 2012. № 4. С. 56–72.
- Майоров 2012б - *Майоров А.В.* «Король Руси» в битве на Лейте // Русин. 2012. № 3. С. 54–77.
- Майоров 2013а - *Майоров А.В.* Даниил Галицкий и «принц Тартар» накануне нашествия Батыя на Южную Русь // Русин. 2013. № 1. С. 53–77.
- Майоров 2013б - *Майоров А.В.* Последний рубеж западного похода Батыя в Карпато-Дунайские земли // Русин. 2013. № 2. С. 6–18.
- Майоров 2015а - *Майоров А.В.* Монгольское завоевание Волыни и Галичины: спорные и нерешенные вопросы // Русин. 2015. № 1. С. 11–24.
- Майоров 2015б - *Майоров А.В.* Завоевание Батыем Южной Руси: к интерпретации одного известия Рашид ад-Дина // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2015. № 1. С. 169–181.
- Осадчий 2011 - *Осадчий Є.* Ще раз про проблему історичних назв волинських міст, згаданих у статті 1240 Іпатіївського літопису // *Ruthenica*. Київ, 2011. Т. X.
- Пашуто 1950 - *Пашуто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.
- Почекаев 2006 - *Почекаев Р.Ю.* Батый. Хан, который не был ханом. М., 2006 // Большая онлайн библиотека e-Reading. URL: http://www.e-reading.by/bookreader.php/1034127/Poche-kaev_-_Batyuy.html (дата обращения: 02.02.2016).
- Пресняков 1988 - *Пресняков А.Е.* Образование Великорусского государства. М., 1988.
- Прокофьева 2004 - *Прокофьева В.Ю.* Категория пространства в художественном преломлении: локусы и топосы // Вестник ОГУ. 2004. № 11. С. 87–94.

- Прохоров 1987 - *Прохоров Г.М.* Повесть о нашествии Батыя // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1.
- ПСРЛ 1 - Полное собрание русских летописей. Л., 1927. Т. I.
- ПСРЛ 2 - Полное собрание русских летописей. СПб., 1908. Т. II.
- ПСРЛ 4 - Полное собрание русских летописей. Л., 1929. Т. IV, ч. 1: Новгородская четвертая летопись.
- ПСРЛ 6 - Полное собрание русских летописей. Т. VI: Софийские летописи. СПб., 1853.
- ПСРЛ 25 - Полное собрание русских летописей. М., 2004. Т. XXV.
- ПСРЛ 30 - Полное собрание русских летописей. М., 1980. Т. XXX.
- ПСРЛ 35 - Полное собрание русских летописей. М., 1980. Т. XXXV.
- Рашид ад-Дин 1941 - Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II: Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном. М.; Л., 1941.
- Соловьёв 1988 - *Соловьёв С.М.* Сочинения: В 18 кн. М., 1988. Кн. 2, т. 3.
- Ставицкий 1990 - *Ставицкий В.И.* О двух датах штурма Киева 1240 г. по русским летописям // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 282–290.
- Толочко 2014 - *Толочко А.П.* Взятие Киева монголами: источники летописного описания // *Palaeoslavica*. Cambridge, 2014. Vol. 22. Nr. 2. P. 101–118.
- Ужанков 2009 - *Ужанков А.Н.* Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI–XIII веков. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
- Фонт 2002 - *Фонт М.* Венры на Руси в XI–XIII вв. // Збірник праць на пошану М.Ф.Котляра з нагоди його 70-річчя. Київ, 2002. С. 89–98.
- Хализев 2002 - *Хализев В.Е.* Теория литературы: учебник. М.: Высш. шк., 2002.
- Хрусталеv 2008 - *Хрусталеv Д.Г.* Русь от нашествия до «ига» (30–40-е гг. XIII в.). СПб., 2008.
- Bartnicki 2005 - *Bartnicki M.* Polityka zagraniczna księcia Daniela Halickiego w latach 1217–1264. Lublin, 2005.
- Cronici Hungarici - *Domanovszky A.* (ed.). Chronici Hungarici compositio saeculi XIV // E. Szentpetery (ed.). *Scriptores rerum hungaricarum, tempore ducum regumque stirpis arpadianae gestarum*. Budapestini, 1937. V. 1.
- Dąbrowski 2007 - *Dąbrowski D.* Stosunki polityczne między królem Wejjiem Bela. IV, niektórymi księżetami polskimi i Romanowiczami w latach 1242–1250 // *Polska w kreu polityki, kultury i gospodarki europejskiej*. Bydgoszcz, 2007.
- Dąbrowski 2012 - *Dąbrowski D.* Król Rusi Daniel. Biografia polityczna (ok. 1201–1264). Krakow, 2012.
- Karácsonyi 1902 - *Karácsonyi J.* A hamis, hibáseltű és keltezetlen oklevelek jegyzéke 1400-ig. Budapest, 1902. Nr. 87.
- Nagirnyj 2011 - *Nagirnyj W.* Polityka zagraniczna księstw ziem halickiej i wołyńskiej w latach 1198 (1199)–1264. Kraków, 2011.
- Senga 1987 - *Senga T.* Béla külpolitikája és IV. Ince pápához intézett «tatárlevele» // *Századok*, 1987. Efv. 121. Sz. 4.
- Wertner 1893 - *Wertner M.* Die Regierung Bela des IV nach urkundlichen Quellen bearbeitet // *Ungarische Revue*. Budapest, 1893. Bd. 13.

REFERENCES

Turgenev, A.I. (ed.) (1841) *Akty istoricheskie, otnosyashchiesya k istorii Rossii, izvlechenyye iz ino-strannykh arkhivov i bibliotek A.I. Turgenevym* [The historical acts, related to the history of Russia, extracted from foreign archives and libraries by A.I. Turgenev]. Vol. 1. St. Petersburg.

Berezin, I.N. (1855) *Nashestvie Batyya na Rossiyu* [Batu's invasion in Russia]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. LXXXVII.

Voytovich, L. & Aleksandrovich, V. (2013) *Korol' Danilo Romanovich* [The king Daniel Romanovich]. Bila Tserkva: Pshonkivs'kiy.

Marsina, R. (ed.) (1987) *Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae*. Vol. 2. Bratislavae: Obzor.

Gorskiy, A.A. (2004) *Rus'. Ot slavyanskogo rasseleniya do Moskovskogo tsarstva* [Rus. From the Slavonic settling to the Muscovite stardom]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

Grushevs'kiy, M.S. (1901) *Khronol'ogiya podiy Galits'ko-Volins'koi litopisi* [The chronology of actions in the Galician-Volhynian chronicle]. *Zapiski Naukovogo tovaristva im. Shevchenka*. 41.

Grushevs'kiy, M.S. (1993) *Istoriya Ukraini – Rusi* [History of Ukraine-Rus]. Vol. 3. Kyiv: Naukova dumka.

Dashkevich, N.P. (1873) *Knyazhenie Daniila Galitskogo po russkim i inostrannym istochnikam* [The reign of Daniel of Galicia according to the foreign sources]. Kiev: Universitetskaya tipografiya.

Dashkevich, Ya. (2006) *Postati: Narisi pro diyachiv istorii, politiki, kul'turi* [Persons: Essays about figures of history, politics and culture]. Lviv: Ukrainian National Academy of Sciences. pp. 35-62.

Dimnik, M. (2014) Daniil Galitsky, Mikhail of Chernigov and Tatars: The Struggle for Galicia in 1239–1245. *Rusin*. 1. pp. 17-35. (In Russian).

Ivakin, G.Yu. (1996) *Istorighnyy rozvitok Kieva XIII – seredini XVI st. (istoriko-topografichni narisi)* [Historical development of Kiev in the 13th – middle 16th centuries (Historical-topographical essays)]. Kiev.

Ivanova, E.E. (2013) *K voprosu ob ordynskoy politike knyazya Daniila Romanovicha Galitskogo* [To the question of the hordian policy of the prince Daniel Romanovich of Galicia]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki – Old Russia. The Questions of Middle Ages*. 2(52). pp. 37-48.

Karamzin, N.M. (2002) *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo* [The history of the Russian State]. Vol. 4. Moscow.

Kargalov, V.V. (1967) *Vneshnepoliticheskie faktory razvitiya feodal'noy Rusi. Feodal'naya Rus' i kochevniki* [Foreign-policy factors of feudal Russia development. Feudal Russia and nomads]. Moscow: Vysshaya shkola.

Carpine, G di P. (1957) *Istoriya Mongolov* [The History of Mongols]. Translated by A.I. Malein. Moscow.

Karpov, A.Yu. (2011) *Batyy* [Batu]. Moscow: Molodaya gvardiya.

Kiselev, M.V. (2015) Austrian “knot” in foreign policy of Daniel of Galicia. *Rusin*. 1. pp. 25-50. (In Russian).

Konyavskaya, E.L. (2000) *Avtorskoe samosoznanie drevnerusskogo knizhnika (XI – seredina XV v.)* [Author's self-consciousness of the ancient Russian scribe (the 11th – middle 15th centuries)]. Moscow: Litres.

Kotlyar, N.F. (2005) Galitsko-Volynskaya Rus' vtoroy poloviny XII–XIII v. [Galician-Volhynian Rus in the late 12th – 13th centuries]. In: Kotlyar, N.F. & Plakhonin, A.G. (eds) *Galitsko-Volynskaya letopis'. Tekst. Kommentariy. Issledovanie* [The Galician-Volhynian Chronicle. Text. Commentary. Research]. St. Petersburg: Aleteyya.

Kotlyar, N.F. (2006) O vozmozhnoy prirode netraditsionnosti struktury i formy Galitsko-Volynskoy letopisi [About possible nature of non-traditional structure and form of Galician-Volhynian Chronicle]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki – Old Russia. The Questions of Middle Ages.* 2(24). pp. 36–54.

Kotlyar, N.F. (2008) *Daniil, knyaz' Galitskiy* [Daniel, Prince of Galicia]. St. Petersburg; Kyiv: Aleteyya.

Kripyakevich, I.P. (1984) *Gal'ts'ko-Volins'ke knyazivstvo* [Galician-Volhynian principality]. Kiiv: Naukova dumka.

Anon. (1889) *Letopis' Avraamki* [The Chronicle of Avraamka]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronocles]. Vol. 16. St. Petersburg.

Maierov, A.V. (2001) *Galitsko-Volynskaya Rus'* [Galician-Volhynian Rus]. St. Petersburg: Universitetskaya kniga.

Maierov, A.V. (2011) *Rus', Vizantiya i Zapadnaya Evropa: iz istorii vneshne-politicheskikh i kul'turnykh svyazey XII–XIII vv.* [Rus, Byzantium and Western Europe. On history of international and cultural relations in the 12th – 13th centuries]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.

Maierov, A.V. (2012a) Mongol-Tatars in the Galicia-Volyn Rus. *Rusin.* 4. pp. 56–72. (In Russian).

Maierov, A.V. (2012b) “King of Russia” in the Battle of Leitha. *Rusin.* 3. pp. 54–77. (In Russian).

Maierov, A.V. (2013a) Daniel of Galicia and the “Prince Tartar” before Batu's invasion to the Southern Rus. *Rusin.* 1. pp. 53–77 (In Russian).

Maierov, A.V. (2013b) The last frontier of the Batu's raid to the Carpathian-Danube lands. *Rusin.* 2. pp. 6–18. (In Russian).

Maierov, A.V. (2015a) The Mongol conquest of Volhynia and Galicia: controversial and unresolved issues. *Rusin.* 1. pp. 11–24. DOI: 10.17223/18572685/39/2

Maierov, A.V. (2015b) Batu Khan's conquest of Southern Rus: To the interpretation of one news by Rashid Al-Din. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.* 1. pp. 169–181. (In Russian).

Osadchiy, E. (2011) Shche raz pro problemu istorichnykh nazv volins'kikh mist, zgadannikh u statti 1240 Ipatiivs'kogo litopisu [Once again about the names of the Volhynian cities mentioned in Article 1240 of the Hypathian Chronicle]. *Ruthenica.* 10. pp. 78–90

Pashuto, V.T. (1950) *Ocherki po istorii Galitsko-Volynskoy Rusi* [The essays on the history of Galician-Volhynian Rus]. Moscow: USSR Academy of Sciences.

Pochekaev, R.Yu. (2006) *Batyy. Khan, kotoryy ne byl khanom* [Batu. Khan, who has never been a khan]. [Online] Available from: <http://www.e-reading.by/bookreader>.

php/1034127/Poche-kaev_-_Batyy.html (Accessed: 2nd February 2016).

Presnyakov, A.E. (1920) *Obrazovanie Velikorusskogo gosudarstva* [The formation of Great Russian State]. Moscow: 9th State Typography.

Prokofeva, V.Yu. (2004) Kategoriya prostranstva v khudozhestvennom prelomlenii: lokusy i toposy [Category of space in the artistic aspect: Loci and topoi]. *Vestnik OGU – Vestnik of Orenburg State University*. 11. pp. 87-94.

Prokhorov, G.M. (1987) Povest' o nashestvii Batyya [The tale about Batu's invasion]. In: Likhachev, D.S. (ed.) *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [The glossary of scribes and books of Ancient Rus]. Issue 1. Leningrad: Nauka.

Karskiy, I.F. (ed.) (1927) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronocles]. Vol. 1. Leningrad.

Shakhmatov, A.A. (ed.) (1908) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronocles]. Vol. 2. St. Petersburg.

Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete Collection of Russian Chronocles]. (1929) Vol. 4(1). Leningrad.

Koshelev, A.I. (ed.) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronocles]. (1853) Vol. 6. St. Petersburg: E. Pratz.

Tikhomirov, M.N. (ed.) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronocles]. (2004) Vol. 25. Moscow: YASK.

Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete Collection of Russian Chronocles]. (1980) Vol. 30. Moscow: Nauka.

Ulashchik, N.N. (ed.) (1980) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronocles]. Vol. 35. Moscow: Nauka.

Tizengauzen, V.G., Romaskevich, A.A. & Volin, S.L. (eds) (1941) *Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy* [The collection of materials related to the history of the Golden Horde]. Vol. 2. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences.

Soloviev, S.M. (1988) *Sochineniya: V 18 kn.* [Works: In 18 vols]. Vol. 2(3). Moscow.

Staviskiy, V.I. (1990) O dvukh datakh shturma Kieva 1240 g. po russkim letopisyam [About two dates of the Kievan attack of 1240 by Russian sources]. *TODRL*. 43. pp. 282-290.

Tolochko, A.P. (2014) Vzyatie Kieva mongolami: istochniki letopisnogo opisaniya [Mongolian capture of Kiev: Sources of the Chronicle's tale]. *Palaeoslavica*. 22(2). pp. 101-118.

Uzhankov, A.N. (2009) *Problemy istoriografii i tekstologii drevnerusskikh pamyatnikov XI–XIII vekov* [The problems of historiography and textual study of Old Russian memorials of the 11th – 13th centuries]. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi.

Font, M. (2002) Vengry na Rusi v XI–XIII vv. [Hungarians in Russia in the 11th–13th centuries]. In: Smoliy, V. (ed.) *Zbirnik prats' na poshanu M.F. Kotlyara z nagodi yogo 70-richchya* [Collection of works devoted to the 70th anniversary of M.F. Kotlyar]. Kyiv: [s.n.]. pp. 89-98.

Khalizev, V.E. (2002) *Teoriya literatury* [Theory of literature]. Moscow: Vysshaya shkola.

Khrustalev, D.G. (2008) *Rus' ot nashestviya do "iga" (30–40-e gg. XIII v.)* [Rus from invasion to yoke (1230–1240s)]. Spb., 2008.

Bartnicki, M. (2005) *Polityka zagraniczna księcia Daniela Halickiego w latach 1217–1264* [International politics of Prince Daniel of Galicia in 1217–1264]. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.

Domanovszky, A. (ed.). (1937) *Chronici Hungarici compositio saeculi XIV*. In: Szentpetery, E. (ed.). *Scriptores rerum hungaricarum, tempore ducum regumque stirpis arpadianae gestarum*. Vol. 1. Budapestini.

Dąbrowski, D. (2007) *Stosunki polityczne między królem Wejjiar Bela. IV, niektórymi księżętami polskimi i Romanowiczami w latach 1242–1250* [Relations between the Romanids and king Bela IV of Hungary and some princes of Poland in years 1242–1250]. In: Zyglewski, Z. (ed.) *Polska w kreu polityki, kultury i gospodarki europejskiej* [Poland in the circle of politics, culture and the European economy]. Bydgoszcz: Wydawnictwo Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego.

Dąbrowski, D. (2012) *Krol Rusi Daniel. Biodrafia polityczna (ok. 1201–1264)* [Daniel, the King of Rus. The political biography (ca. 1201–1264)]. Krakow: Avalon.

Karácsonyi, J. (1902) *A hamis, hibáskeltű és keltezetlen oklevelek jegyzéke 1400-ig* [List of false documents and floating dated statutes before 1400]. Issue 87. Budapest.

Nagirnyj, W. (2011) *Polityka zagraniczna księstw ziem halickiej i wołyńskiej w latach 1198 (1199)–1264* [International politics of Galician and Volhynian lands in 1198 (1199)–1205]. Kraków: Polska akademia umiejętności.

Senga, T. (1987) *Béla külpolitikája és IV. Ince pápához intézett “tatár-levele”* [The foreign policy of Bela and the “Tatar-letter” of Pope Innocent IV]. *Századok*. 121(4).

Wertner, M. (1893) *Die Regierung Bela des IV nach urkundlichen Quellen bearbeitet* [The reign of Bela IV by the edited documental sources]. *Ungarische Revue*. 13.

Киселев Максим Викторович – аспирант Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Kiselev Maxim – post-graduate student of Institute of history of St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia).

E-mail: fasthedgehog@bk.ru